

Алексей Пасуев

Повседневность абсурда...

О XVI Московском международном фестивале студенческих спектаклей «Твой шанс»

В самом начале карантина – в середине апреля 2020 г. – в Москве прошел фестиваль студенческих спектаклей «Твой шанс». Впервые за шестнадцать лет своего существования он был проведен онлайн – не в Театральном центре «На Страстном», а на страничке Театрального центра в фейсбуке. Здесь же прошли обсуждения спектаклей с вопросами-комментами, выставка молодых художников-сценографов в альбоме группы и «самая короткая церемония награждения в мире» – 5 минут 40 секунд.

Нельзя сказать, что обошлось совсем без шероховатостей – не все записи спектаклей-участников были хорошего качества, очень не хватало переводов для иностранных работ, пару раз из-за технических накладок прерывались обсуждения в прямом эфире. Но в целом (учитывая первый опыт и спешность, с которой фестивалю пришлось менять свой формат) все было организовано и проведено на высоком профессиональном уровне. Что же касается обширной (и количественно, и географически) программы, то ее можно условно поделить на три части.

Первая – постановки шекспировских пьес.

Древняя как мир идея, что героев этого драматурга достаточно облачить в современную одежду и заставить танцевать под ритмы сегодняшних хит-парадов, и на этот раз сыграла злую шутку с создателями нескольких дипломных спектаклей. Выгодно выделялась на общем фоне постановка «Гамлета» итальянской Национальной академии драматического искусства им. Сильвио Д'Амико. Режиссер Луиджи Сиракуза назвал свой спектакль «Что есть человек?», раздел всех исполнителей почти донага и заставил каждого из них примерить на себя обстоятельства шекспировской пьесы – без подпорок в виде сложной сценографии (действие разворачивалось в пустой комнате с зелеными стенами, напоминающей павильон виртуальной реальности), актуального саундтрека (музыки в спектакле не было вообще) или вычурного постановочного рисунка.

В аналогичной ситуации оказались и зрители, не знавшие итальянского языка, – понять, что происходит, кто есть кто, какая сцена разыгрывается в данный конкретный момент, было непросто. Но именно это запустило механизм театрального сопереживания – позволило увидеть персонажей искренне растерянными, пытающимися разобраться в происходящем, проявить и отстоять себя в развернувшемся сценическом противостоянии.

Это пунктирное воплощение классического текста воображение каждого зрителя дополнило собственными деталями (кто-то увидел в предлагаемых обстоятельствах намеки на карантинную самоизоляцию и абсурдистское мrożековское самообнажение, кто-то – попытку обнулить восприятие великой трагедии до уровня детского игрового сознания) – парадокс, но лишенный всякой поверхностной актуализации спектакль прозвучал очень современно.

Второй частью фестивальной программы оказались постановки советской литературной классики, решенные посредством дежурного

«Погибшие в житейском море». Театральная академия Гамбурга.
Сцена из спектакля. Фото предоставлено фестивалем «Твой шанс»

режиссерского приема – как ностальгические костюмированные концерты. Увы, далеко не каждый автор той поры органично смотрелся в подобном театральном преломлении. Пожалуй, больше других повезло представителям советского литературного андерграунда – ведь их произведения всякий раз составляли по отношению к формальной концертной структуре некий существенный драматический контрапункт (как в свое время – по отношению к официальной советской культуре). Так, спектакль Театральной академии Гамбурга «Погибшие в житейском поле» (поставленный актером и режиссером театра *Thalia* Йоргом Полем по произведениям Даниила Хармса), отталкиваясь от осколочной концертной драматургии (отрывки пьес, детских стихотворений, случаев и анекдотов), постепенно перерастал в историю противостояния художника и стремительно скатывающейся к катастрофе реальности.

В самом начале зрители вместе с актерами оказывались в тесном и узнаваемом пространстве прихожей советской коммуналки. Отрывок из «Елизаветы Бам» звучал тут мотивом тревожного ожидания ночного стука в дверь, вторжения в интимное пространство человеческого жилья зловещих незнакомцев – посланцев внешнего мира.

В какой-то момент это безысходное бытовое пространство распахивалось, открывая простор внутреннего мира художника – условного,

«Чудо Святого Антония». ГИТИС. Сцена из спектакля.
Фото предоставлено фестивалем «Твой шанс»

бесконечно фантазийного, свободного, игрового. Пластический номер сменялся тут ораторией, жестокая мелодрама – театром варьете, гиньольная страшилка – художественной гимнастикой. Язык клоунады, эстрадных миниатюр то и дело остранился лирическими вкраплениями песен-зонгов, а финал из «Елизаветы Бам» вновь возвращал все происходящее в трагическое измерение – внутренняя свобода не спасала героя от разрушительной поступи времени за окном.

Светлана Землякова (режиссер спектакля «В тени Бродского» Высшей школы сценических искусств Константина Райкина) также выбрала форму концертного ревью для рассказа о наследниках Хармса – поэтах ленинградского андерграунда 1960–70-х гг. Для каждого героя был найден свой особый жанр и мелодический строй: гитара и баян для Глеба Горбовского – автора ушедшей в народ песни «Когда качаются фонарики ночные»; хоровое пение и клоунада – для поэта и художника Олега Григорьева; балет невесомых белых фигур на зеленом ковре для Леонида Аронсона – как образ райского сада из его философской лирики; а для Анри Волохонского и Алексея Хвостенко – авторов превратившейся в рок-балладу песни «Рай» – электрогитара и флейта.

Из декламации, пения, строк воспоминаний постепенно по ходу спектакля складывался, вычленялся и общий сюжет этого пестрого разношерстного литконцерта: история неизбежного выпадения

«Процесс». Театральный институт им. Б. Щукина. Сцена из спектакля.
Фото предоставлено фестивалем «Твой шанс»

незаурядного человека из социума, его трагического несовпадения – с официальной культурой, признанием, уютной комфортной жизнью и просто с жизнью, в конце концов.

Третью часть программы (самую многонаселенную и разнообразную) можно было бы назвать «Прочее». Были тут авторы и названия откровенно случайные, – выбранные просто для того, чтобы дать возможность выйти на сцену как можно большему количеству студентов-актеров (один из таких спектаклей – натужно-карикатурное прочтение Максимом Меламедовым пьесы Метерлинка «Чудо святого Антония» в ГИТИСе – почему-то получил Гран-при). Но попадались и исключения.

«Процесс» Павла Сафонова в Театральном институте им. Б. Щукина погружал зрителя в атмосферу навязчивого кошмарного сновидения – одновременно абсурдного на грани галлюцинации и парадоксально узнаваемого, почти повседневного во всей своей нескладности и непоследовательности.

Этой зыбкой реальности противостоял в спектакле абсолютно внятный, упорствующий в своей нормальности на грани какого-то трагического донкихотства главный герой – Йозеф К.

Обратная ситуация складывалась в «Эквусе» Марии-Луизы Михалеску из румынского Национального университета театра и кино

«Процесс». Театральный институт им. Б. Щукина. Сцена из спектакля.
Фото предоставлено фестивалем «Твой шанс»

им. И.Л. Караджале, где как раз предельно нестандартный, на грани безумия герой пытался втиснуть себя в правильную, расчерченную повседневность.

В обеих постановках столкновение человека с реальностью приводило его к катастрофе, а главным сюжетным мотивом оказывалась тревожная относительность, пронцаемость самих этих категорий – реальности и сновидения, абсурдности и повседневности, безумия и нормы.

Подводя итог разговору о лучших спектаклях, хочется сказать – что-то, а нерв переживаемого нами исторического момента XVI Московский международный фестиваль «Твой шанс» отразил предельно внятно.

Настолько внятно, что хочется попросить «другое зеркало».